

ДЕЯНИЯ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

Свидетельство неудач

Книга Деяний рассказывает о множестве успехов, но она не обходит молчанием и некоторые неудачи, которые тоже учат вечным урокам искупления. В этой книге содержится так много удивительных событий, что порой както забывается о том, что разочарования и даже гнетущие неудачи тоже отражены в ней.

Все события в предыдущих книгах Библии предвосхищают события Деяний. Прочитав все тридцать девять книг Ветхого Завета, мы остаемся с чувством ожидания: Бог дал обетования Аврааму (Быт. 12:1–3; 22:17, 18); Он обещал Моисею и израильтянам, что воздвигнет пророка, подобного Моисею (Втор. 18:15); Он обещал посадить одного из потомков Давида на престол Мессии (2 Цар. 7:12, 13). Дальнейшие пророчества исходили из уст пророков последних дней – Исаии, Иоилля, Михея и Даниила. “Гора дома Господня” (Ис. 2:2) с новым образом учения, излитие Святого Духа на всякую плоть и установление царства, которое будет нерушимо в веках, – все это еще предстояло познать и испытать.

Первые четыре книги Нового Завета продолжают указывать на нечто грядущее. Иисус говорил: “Я создам церковь Мою” (Мат. 16:18). Он обещал, что некоторые из живших в то время не умрут, пока не увидят Царствия Божия (Мар. 9:1). Непосредственно перед Своим вознесением Он сказал апостолам: “Оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше” (Лук. 24:49).

В книгах Нового Завета, следующих за Деяниями, легко заметить происшедшие большие перемены. “Церкви” уже существуют в Галатии (Гал. 1:2) и Асии (Отк. 1:4). Появляются новые разнообразные формы богослужения – такие как Господня вечеря (1 Кор. 11:17–34), еженедельные сборы пожертвований (1 Кор. 16:1, 2) и моления во имя Иисуса Христа (1 Фес. 5:17,

18; 1 Тим. 2:5; Еф. 5:20). В Евр. 8:6, 7 даже упоминается смена заветов с Богом.

Таким образом, Деяния оказываются в центре процесса Божьего откровения. Это “ось” Библии, средоточие исполнения всего великого Божьего замысла искупления. В них описываются главные события, благодаря которым начало действовать спасение благодатью Отца, купленное бесценной кровью Его Сына (Деян. 20:28).

Деяния не более значимы по сравнению с другими шестьюдесятью пятью вдохновенными книгами, но они являются ключом к пониманию всех других книг. Непонимание того, что произошло в Деяниях, может сделать невозможным правильное восприятие всех остальных книг. Задумайтесь на мгновение, что было бы, если бы в Библии не было Деяний. Осталась бы зияющая пропасть, вызывающая лишь недоумение. Таинственный пробел препятствовал бы всякому продвижению в понимании Божьего замысла на века.

УСПЕХИ

В первый день Господнего приглашения к церкви было приложено около трех тысяч душ (Деян. 2:41). Это число быстро возросло до пяти тысяч, не считая женщин и детей (Деян. 4:4). Толпы людей продолжали откликаться на призыв и в последующие дни (Деян. 5:14). Великое возрождение и многочисленные обращения начались в других местах, например в Самарии (Деян. 8:4–8). Этот духовный подъем коснулся даже африканского континента, выразившись в возрождении эфиоплянина (Деян. 8:26–39).¹

¹История показывает, что в течение II–III вв. общины Господней церкви процветали во всей Эфиопии и других близлежащих африканских странах. Интересно, не возникли ли они в результате этого “единичного возрождения”?

Савл Тарсиянин агрессивно противился этим первым победам ради Иисуса, но вскоре сам стал выразителем этих побед (Деян. 9:1–22). Его беспримерные и неповторимые исторические миссионерские путешествия помогли распространению евангелия на другие континенты – по всему миру, известному в первом веке. Поистине, Деяния свидетельствуют о вдохновляющих успехах и победах.

СКОРЕЕ НЕУДАЧИ, ЧЕМ УСПЕХИ

С самого начала, когда на иудейские праздники в Иерусалим собралось более миллиона гостей,² всего лишь около трех тысяч послушались призыва Петра к покаянию и крещению. “Охотно принявшие слово [Петра] крестились” (Деян. 2:41). А как же те, кто не принял слова? Процент откликнувшихся был не столь уж велик, учитывая то множество людей, которое в тот судьбоносный день услышало проповедь евангелия. Принимая во внимание, что Моисеев закон был дан иудейскому народу для того, чтобы они приняли Христа, когда Он придет (Гал. 3:24), и иудеи воспитывались на этой практике и культуре почти полторы тысячи лет, цифра в 0,003% принявших эти истины вызывает некоторое разочарование!

Тот первый день в Иерусалиме можно расценить скорее как неудачу, чем успех, если смотреть с позиций соотношения числа откликнувшихся на призыв и не откликнувшихся на него. Среди собравшихся были представители пятнадцати народов и народностей (Деян. 2:9–11), и Иерусалим превратился в настоящий “палаточный городок”. Каждый дом, каждая постройка были до отказа набиты гостями, а каждое открытое пространство на улицах и площадях наверняка было заставлено палатками. Даже окружавшие город склоны холмов и долины, должно быть, имели вид одного большого лагеря, где в своих палатах расположились семьи со всего мира.

Безусловно, волновало и радовало то, что в тот день крестилось более трех тысяч, но *как же те, кто слышал Слово и не принял его?* Лука ничего не пишет о них, но те, кто изучает Библию, должны читать между строк и понимать, какое огромное количество не ответило на призыв евангелия.

Лука пишет, что позже “многие из слушавших уверовали” (Деян. 4:4), а что же те, кого не было среди этих “многих”? Лука не говорит “большинство”, он говорит “многие”. “Многие”

также слышали, но *не уверовали*.

Далее, кто побил камнями Стефана? Разве не были эти иудеи среди тех, кто слышал истину евангелия? Если они не слышали ее раньше, то, несомненно, услышали ее в тот день от Стефана (Деян. 7:1–54). В Деяниях рассказывается, что против иерусалимской церкви были развязаны такие жестокие гонения, что ученики покидали свои дома, работу, семьи и уходили из города (Деян. 8:1–4). Совершенно очевидно, что большинство иудеев в Палестине не приняло евангелия.

А кто были те, кто стремился убить Савла Тарсиянина, когда тот крестился в Дамаске? Он узнал о замысле инакомыслящих иудеев убить его и скрылся из города, спустившись по городской стене в корзине (Деян. 9:23–25). А когда Павел вернулся в Иерусалим, его споры с иудеями-эллинистами привели к другим попыткам убить его, и поэтому ученики отправили его в Тарс (Деян. 9:29, 30).

Когда Лука утверждает, что “многие из коринфян, слушая, уверовали и крестились” (Деян. 18:8), он ничего не говорит о тех, кто не уверовал. Он пишет, что рассуждения Павла с иудеями по субботам вызвали такое злословие и противление, что Павел прекратил ходить в синагогу и учил поблизости в доме Тита Иуста (Деян. 18:4–7). Не мешает подумать обо всех тех гражданах Коринфа (в то время население города, по сведениям историков, насчитывало около четверти миллиона человек), кого не было среди этих “многих”.

ПОДРОБНОСТИ ОДНОЙ НЕУДАЧИ

В то время, когда Павел был арестован в Иерусалиме (Деян. 23:24), правителем Палестины был Феликс. Павла арестовали по сфабрикованному обвинению в том, что он якобы, когда пошел в храм, чтобы помочь четырем молодым людям завершить обет, взял с собой язычника по имени Трофим (Деян. 21:17–24, 27–29). Павел не был виновен в предъявленном обвинении, но его все равно арестовали. Ему было предоставлено время для защиты перед синедрионом (Деян. 22:30; 23:1–10), но непрекращающиеся беспорядки плюс заговор более сорока человек убить Павла заставили Клавдия Лисия, командующего римской гвардией в Иерусалиме, отправить его в Кесарию (Деян. 23:9–13, 31–33).

Феликс и его жена, иудеянка Друзилла (Деян. 24:24), несколько дней спустя дали Павлу особую аудиенцию. Павел воспользовался этим, чтобы проповедовать “о правде, о воздержании и о будущем суде” (Деян. 24:24, 25). Лука ут-

²Некоторые историки считают, что в толпе было от 1,5 до 2 млн приезжих.

верждает, что Феликс, услышав такую проповедь, испугался. Надеясь однако, что Павел даст ему денег, он все же отложил принятие какого-либо решения, сказав: “Когда найду время, позову тебя” (Деян. 24:25, 26). Если такое “время” у Феликса и нашлось, то Лука умолчал о нем! Не прошло и двух лет, как Феликса смешил Порций Фест, и он исчез из вдохновенных исторических записей.

Феликс представляет собой печальный парадокс. Его прошлое и воспитание были настолько порочны, что просто удивительно, как он мог проявить какой-либо интерес к духовным вопросам, о которых говорил Павел. Он родился рабом и рос льстецом среди дворцов, быстро научившись хитроумным уловкам, которые требовались, чтобы снискать расположение тех, кто мог одарить его благами. Он с готовностью участвовал во многих жестоких и безжалостных действиях, лишь бы завоевать себе благорасположение, даже убил Иоаннафана, первосвященника иудеев, и участвовал в резне более четырехсот иудейских священников. Иосиф Флавий, известный иудейский историк, описал этого человека без всяких прикрас. Другой древний историк, Тацит, охарактеризовал Феликса как человека “с рабской душой и царскими полномочиями”. В конце концов, Феликс возвысился до положения прокуратора и стал известен своими репрессиями против иудеев.

Алчность и вероломство Феликса видны также в том факте, что он украл жену Емесского царя Азиза, женщину из рода Иродов, Друзиллу. Ее прадед, Ирод Великий, приказал убивать младенцев в Вифлееме в то время, когда родился Иисус (Мат. 2:16–18). Ее двоюродный дед, Ирод Антипа, отдал приказ казнить Иоанна Крестителя (Мат. 14:1–12). Ее отец, Ирод Агриппа, убил апостола Иакова, брата Иоанна, и намеревался также убить Петра (Деян. 12:1, 2). Трудно представить себе более эгоистичную, алчную, подлую и вероломную пару. Если какая-либо безбожная пара нуждалась в евангелии, так это были Феликс с Друзиллой.

Как же, должно быть, иудеи ненавидели Павла, если отдали его на суд такому человеку! Они презирали Феликса, но, по всей вероятности, Павла они презирали еще больше.

Проповедь, которую он услышал

Павел проповедовал “о правде, о воздержании и о будущем суде” (Деян. 24:25). Он без колебаний бросил вызов этим знаменитым прелюбодеям. Он не сторонился прелюбодеев, которые нуждались в Божьих предупреждениях. Он не упускал возможности раскрыть им глаза на

их явные грехи. Он не обходил молчанием губительные ситуации в их жизни.

Этой паре, которая были неправедна, как никто другой, он говорил о “правде”, о праведном образе жизни. Людям, сметавшим всех, кто стоял на пути к их эгоистичным желаниям, он говорил “о воздержании”. Он говорил им о “будущем суде”, не умалчивая о трагических последствиях, которые ожидают их, если они не обратятся к Богу.

Здесь ярко проявляется смелость Павла как проповедника евангелия: он говорил Феликсу и Друзилле не только о Божьей воле в отношении жизни людей, но также том, что произойдет с ними в будущей жизни, если они не покаятся. Он не ходил вокруг да около их грехов, а прямо говорил о них и о будущих последствиях этих грехов. Павел мог бы говорить на десяток других святых тем, но его проповедь была “нацелена на проблему”. Зная прошлое Феликса, запятнанное кровью сотен иудеев, Павел не сомневался, что стоит Феликсу сделать жест рукой, и его собственной жизни придет конец. Но он не дрогнул и не уклонился от темы, *он проповедовал евангелие грешникам!* О, если бы те проповедники, что стоят за кафедрами сегодня, проповедовали Божью истину грешникам об их грехах! Как иначе могут быть прощены грехи?

Ответ, который он дал

Феликс испугался. Может быть, он услышал за собой поступь вечного проклятия, ускоряющуюся и настигающую его неправедную жизнь. Он больше не мог вынести этого прямого разговора о грехе, поэтому отоспал Павла прочь, с трудом выдавив из себя, что, может быть, найдет время и вновь пошлет за ним. Лука пишет, что Феликс надеялся заключить сделку с Павлом, получив от него деньги. Даже после всего услышанного Феликс был непрочно получить взятку!

Друзилла вела себя совсем иначе. О том, какое воздействие оказала проповедь Павла на нее, вообще ничего не говорится. Воспитанная на иудейской культуре и хорошо знакомая с Моисеевым законом, она, вероятно, давно сделала свой выбор. Она намеревалась идти своим эгоистичным путем, не слушая никаких духовных предостережений от человека, который, наверное, представлялся ей религиозным фанатиком. Евангелие явно отскочило от ее сердца – хорошая иллюстрация притчи о семени, которое “упало при дороге” (Лук. 8:5, 12).

Феликс выразил желание встретиться, когда ему будет удобно. Разве для обращения ко Христу будет когда-нибудь удобно? Одним из

первых наставлений Иисуса людям, которые хотели прийти к Нему, было “забыть о собственных желаниях” (Мат. 16:24; СП). Вряд ли когда-либо найдется удобное время, чтобы отказаться от собственных желаний. Истинной причиной промедления и отказа Феликса, по-видимому, было нежелание отказаться от греха и от самого себя. Его сердце, если только оно на самом деле было тронуто евангелием Иисуса Христа, позволило неистовым потокам похоти, алчности, гордыни, честолюбия и эгоизма затопить горящие искры истины.

Когда бы Феликсу было удобно вернуть Друзиллу царю Азизу и извиниться за то, что он украл его жену и жил с ней в прелюбодеянии? Сомнительно, чтобы такое время для Феликса настало. Ведь это было бы самым большим унижением. Когда бы Феликсу было удобно извиниться перед иудейским народом за убийство их священников? На это время тоже вряд ли бы нашлось.

К Христу обращаются не тогда, когда находится удобное время – ни для кого нет исключения! Обращение ко Христу стоит дорого. Оно стоит человеку всего: всего, что у него есть, всего, что он будет когда-либо делать или каким станет. Обращение прежде всего требует отречения от самого себя. Обратиться ко Христу – значит перестать жить своими собственными помыслами и желаниями. Обратиться ко Христу – значит стать убежденным, преданным, верным и смелым. Поиск удобного момента никогда и никого не ведет ко Христу!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деяния – это книга волнующих обращений ко Христу, но она также свидетельствует о многих неудачах и прямо приводит случаи, когда грешники отвергали евангелие. Среди этих случаев выделяется отказ Феликса. Он вошел в вечную историю как печальный искатель компромиссов – а Бог никогда не идет на компромисс.

Возмездием за грех по-прежнему является смерть (Рим. 6:23). С другой стороны, Бог по-прежнему дарует вечную жизнь во Христе. За каждым человеком всегда остается выбор. Бог не перестает предлагать спасение. Христос продолжает стоять у двери каждого внимающего сердца; Он стучит и просит отворить дверь (Отк. 3:20–22). По сравнению с ужасным бременем и последствиями греха иго Христа благо, а бремя Его легко (Мат. 11:28–30). ◆

Действуйте

“Делайте что-нибудь. Ведите, следуйте или уйдите с дороги!”

“Никому не удавалось взойти на гору, просто глядя на нее”.

“Неудача – не самое плохое, что может произойти в мире. Самое плохое – отсутствие всякой попытки сделать что-либо”.

“Необдуманное действие сродни бесцельному выстрелу”.

Как язычники стали христианами

При обращении дома Корнилия проповедовались евангельские факты об Иисусе, заставившие язычников уверовать (Деян. 11:14; 15:7, 9). Они также покаялись, ибо протестовавшие иудеи признали, что “и язычникам дал Бог покаяние в жизнь” (Деян. 11:18). Эти язычники крестились так же, как крестились иудеи: “во имя Иисуса Христа” (Деян. 10:48).

Позже, на собрании в Иерусалиме, Петр ясно сказал, что Бог “не положил никакого различия между нами и ими” (Деян. 15:9). На том же собрании Петр также провозгласил, что иудеи будут спасены “как и они [язычники]” (Деян. 15:11; выделено мной).

Насколько нам известно из повествования, Корнилий выполнил все по единообразному образцу, неоднократно описанному в книге Деяний. Неверующие услышали благую весть (Деян. 10:33), неверующие уверовали (Деян. 11:1; 15:7), уверовавшие покаялись в своих грехах (Деян. 11:18), покаявшиеся уверовавшие исповедали свою веру в Иисуса как Божьего Сына (как сделал Тимофей; 1 Тим. 6:12) и покаявшиеся уверовавшие крестились во Христа для искупления грехов, после чего Бог прибавил их к Господней церкви (Деян. 10:48; 2:38, 41, 47).

Автор: Рой Лэннер мл.

Из серии: “Деяния”

© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается